

Альтернативная наука в России

Тим Вентура, США, и Александр Фролов, Россия
Оригинальный материал опубликован на сайте www.americanantigravity.com.

Александр Фролов является директором ООО «Лаборатория Новых Технологий Фарадей» и издателем журнала «Новая Энергетика», передового научного издания, выходящего в Санкт-Петербурге. Это дает ему уникальную возможность освещать антигравитационные исследования в России и за рубежом. Он предлагает свой взгляд как изобретатель и журналист.

Вентура: Для начала я бы хотел поблагодарить Вас за тяжелую работу, и экспертный анализ, который Вы обеспечиваете в журнале «Новая Энергетика». Он завоевывает все больше читателей по всему миру. Журнал – ценный источник, предоставляющий всестороннюю информацию о широком спектре передовых и развивающихся технологий. Я бы хотел побольше узнать лично о Вас, а также об истории «Лаборатории Новых Технологий Фарадей» и журнала «Новая Энергетика».

Фролов: Мои практические навыки главным образом связаны с электроникой, которой я начал заниматься в 12 лет. В 14 мы строили УКВ-передатчики и другие устройства в домашней лаборатории с моим отцом, он был военный офицер. Поэтому электроника была наилучшим вариантом получения высшего образования. В 1979 году я поступил в Высшее военно-инженерное училище связи в Санкт-Петербурге, а в 1983 году получил диплом по радиосвязи. До 1989 года я служил офицером в российской армии, а затем до 2001 года я работал в телекоммуникационных компаниях сначала инженером, а потом менеджером.

В свое свободное время я занимался исследовательскими работами в домашней лаборатории, организовал публикацию моих идей и начал принимать участие в научных конференциях. В 1996 году мы организовали международный конгресс альтернативной физики в Санкт-Петербурге. Я также начал переписку с Томасом Берденом, Рольф Шафранка, Харольд Фокс, учеными из Месерница и другими исследователями альтернативной энергетики...

В 2001 году частный инвестор из Москвы предложил деньги для того, чтобы создать компанию и развивать исследования по альтернативной энергетике. В 2002 году компания ООО «Лаборатория Новых Технологий Фарадей» (Faraday Lab. Ltd) была реорганизована с другим инвестором из Великобритании. Одно из наших направлений – публикация русско-английского журнала «Новая Энергетика». Это не прибыльная, но полезная работа.

Вентура: Вы печатаете не только российские исследования. В действительности, Вы также любезно опубликовали несколько моих статей,

а также работы других американских и европейских авторов. Честно говоря, я никогда не представлял, что меня опубликуют в России. Это был замечательный опыт. Как Вы считаете, новый дух глобализма в Интернет помог журналу «Новая Энергетика»?

Фролов: Да, конечно. Увеличение глобализации имеет некоторые положительные аспекты. Мы можем использовать Интернет, например, для того, чтобы получить правильную информацию либо ошибочную информацию по различным темам. Очевидно, что в любом случае наиболее важные и серьезные исследовательские результаты никогда не могут быть опубликованы или показаны в средствах массовой информации по соображениям национальной безопасности. Поэтому я никогда серьезно не воспринимаю информацию из Интернет до практической проверки в моей лаборатории.

Вентура: Американские средства массовой информации в последнее время немного рассказывают нам о России. Как российская экономика, заработанная плата и уровень жизни улучшились для обычного человека?

Фролов: Хороший вопрос... Что я могу сказать американцам о нашей жизни здесь? Мы не похожи на кретинов, изображенных в голливудских фильмах. Наша экономика реально растет, зарплата сегодня в России – от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов ежемесячно. Также многие в России стараются развивать собственный бизнес, например, сфера обслуживания, автосервис, туризм и т.д. Я вижу, что стоимость жизни в Москве и Питере становится настолько высокой, что становится сравнимой с жизнью в Нью-Йорке. Многие русские покупают недвижимость, отдыхают в Европе и других популярных туристических местах. Итак, мой вывод: наша страна сейчас развивается от первых шагов приватизации к стабильному периоду управляемого капитализма.

Вентура: Журнал «Новая энергетика» всегда обеспечивает уникальное освещение идей, о которых мы буквально нигде больше не услышим. Было бы замечательно узнать больше о Ваших последних успехах. Не могли бы Вы сделать краткий обзор некоторых недавних Ваших лучших публикаций?

Фролов: Главная тема сейчас для нас – это исследования автономных электростанций, работающих за счет воздушного вихря. Автором является Юрий Семенович Потапов, который также развивал высокоэффективные вихревые нагреватели воды. Идея достаточно проста: создать управляемое самоподдерживающееся торнадо и использовать его мощность. У нас есть некоторая информация о работоспособных устройствах 50 киловатт и 200 киловатт, но сейчас нам необходимо построить собственное устройство, чтобы посмотреть, как оно работает, а затем начать производство и продажу. Это может быть наиболее короткий путь к бестопливной энергетике, поскольку почти все части производятся серийно: воздушные компрессоры, турбины и электрогенераторы. Мы начали проект строительства небольшого 37-киловаттного устройства.

Достаточно интересно почитать статьи профессора Альфреда Эверта, статьи профессора Дудышева и другие публикации. Пожалуйста, заходите на наш веб-сайт www.faraday.ru, где вы можете ознакомиться с содержанием всех наших публикаций начиная с 2001 года и заказать коллекцию статей на компакт-диске.

Вентура: Во время Холодной войны в российской науке велось много исследований по торсионным и спиновым полям, о которых западная наука практически ничего не знает. В действительности, даже эта терминология ставит в тупик большинство западных ученых, у них есть лишь смутное представление об этих концепциях. Расскажите, пожалуйста, вкратце, что такое торсионные поля и как они могут быть использованы для создания антигравитационных эффектов?

Фролов: Я думаю, что имя Геннадия Шипова хорошо известно. Он теоретик, и его работа с Акимовым также известна. В их книге понятие торсион объясняется как четырехмерное вращение. Пожалуйста, читайте их работы. Итак, это не механическое вращение! Но, с другой стороны, вращение любой массы вовлекает во вращение некоторую часть окружающего эфира. В результате мы можем наблюдать некоторый градиент давления эфира в осевом направлении. Это достаточно ясно и это приводит к антигравитационному эффекту.

Вентура: Продолжая тему торсионных полей, скажу, что на Западе много противоречий связано с тем, используется ли этот термин российскими учеными в том смысле, в каком он дан в Эйнштейновской Единой Теории полей. Не могли бы Вы посоветовать какие-либо материалы тем из нас, кто хочет ознакомиться с этой темой подробнее, и сказать, есть ли здесь связь с «Тензором торсионной метрики» Эйнштейна?

Фролов: Да, конечно, это взаимосвязанные понятия. Для того, чтобы видеть эту связь, пожалуйста, найдите соотношение между Эйнштейновской метрикой пространства-времени и эфирным потоком. Можно сказать, что метрика пространства-времени определяется направлением и плотностью эфирного потока. Вы можете использовать математику, но в популярном изложении сейчас мы можем сказать, что торсионные эффекты являются результатами локальных изменений плотности эфира. В этом случае данная плотность определяет коэффициент скорости времени и другие свойства метрики пространства.

Вентура: Я общаюсь с людьми по всему миру, и меня поражает, насколько уникальна американская точка зрения на некоторые аспекты антигравитационной «мифологии». Как в России относятся к американской уфологии?

Фролов: НЛО не является для нас областью серьезного интереса, но положительными аспектами любой информации являются новые идеи, которые формируют основу для новых технологий.

Вентура: Кажется, в современной России очень выгодно строить бизнес новых технологий. В Вашей стране достаточно дешевая рабочая сила и

одни из лучших ученых в мире. Начинают ли приходиться в российскую экономику частные компании, которые готовы воспользоваться этими преимуществами, предоставляемыми индустрией новых технологий?

Фролов: Да, частные или смешанные государственно-частные инвестиции в новые технологии развиваются в современной России. Иногда мы недостаточно опытны в области международного корпоративного менеджмента, и в результате этого многие российские компании не могут занять лидирующие позиции на мировом рынке высоких технологий. Нам нужны серьезные, опытные международные партнеры для этого уровня развития, для того, чтобы избежать потерь результатов исследований.

Вентура: Российское государственное агентство новостей «Новости» недавно опубликовало статью, в которой говорилось, что ученый Валерий Меньшиков разработал новый вид безынерционного двигателя, который будет в ближайшее время использоваться в российской космической программе. Вы предположили, что в работе Меньшикова используется вид «жидкого гироскопа», основанный на более раннем исследовании Вашего друга, доктора Полякова. Расскажите, пожалуйста, немного о том, как это устройство производит движущую силу и, возможно, дать некоторое представление об отношениях между Меньшиковым и Поляковым.

Фролов: Мы опубликовали несколько статей про этот способ создания движущей силы. Доктор Спартак Поляков создал и развивал устройство, которое вращало 10 килограмм ртути. В 1998 я посетил его лабораторию для того, чтобы сделать видеозапись и подготовить публикацию. Однако осевая движущая сила была обнаружена только в течение некоторого времени после запуска установки. Доктор Поляков старался получить поддержку от государственных структур. Известно, что доктор Меньшиков развивал идеи Полякова, но и в этой работе эффект детектировался только в течение 30 минут после запуска.

Я доработал эту идею и сконструировал небольшое устройство, которое может быть продемонстрировано. В моем варианте осевая сила является постоянной. Устройство работает с 50 грамм воды, вращаемой 12-вольтовым мотором. Моя русская патентная заявка была подана в 2002 году, а после обсуждения отклонена в 2004 году. Возникает вопрос: кто-нибудь заинтересован всерьез развивать эту технологию? Я старался развивать местные контакты, но, кажется, что они не заинтересованы. Возможно, мы можем создать серьезную международную команду для того, чтобы развивать эти исследования дальше.

Вентура: Поскольку «Новости» - государственное агентство, возникает вопрос, не является ли история о работе Меньшикова на самом деле политическим заявлением Российского правительства о том, что наша космическая программа нуждается в новых технологиях? Как Вы считаете, играет ли роль политика в этой истории?

Фролов: Я не участвую в политике. «Новости» - агентство вполне серьезное, но они не эксперты в данной технологии. Поэтому, в отношении вашего вопроса, если мой положительный ответ означает реальные инвестиции для

Меньшикова, то я предлагаю вам посмотреть более продвинутый подход к этой теме в моей лаборатории на примере действующего устройства.

Вентура: В 1992 году российские ученые Сергей Годин и Владимир Роцин сконструировали модель электрогенератора, который, по их словам, производит выдающиеся результаты. Одна из главных новостей этого года – тот факт, что они собираются строить новый опытный образец и ожидают получить результаты в ближайшем будущем. Не могли бы Вы рассказать об их исследованиях и о том, что они ожидают найти.

Фролов: Я говорил с Сергеем Михайловичем Годиным два дня назад, их работа продолжается успешно. У них есть хороший инвестор. Вы можете почитать новости в нашем последнем выпуске журнала. В общем, эта идея состоит в создании самовращающегося эфирного вихря, который производится за счет скрещенных электрических и магнитных полей. Это очень интересное устройство, но я думаю, что будущее бестопливной энергетики может быть основано на более простых и надежных устройствах, например, молекулярных электростанциях Потапова, работающих за счет воздушного вихря. Я надеюсь запустить 37-киловаттный генератор в этом месяце.

Вентура: Евгений Подклетнов является, пожалуй, самым известным российским исследователем гравитации. Хотя он сейчас живет в Финляндии, свои исследования он проводит в Москве. Он говорит, что занимается созданием «силовых лучей, которые способны крушить кирпичи и гнуть металл, как кувалда». Однако беспокоит хотя бы то, что его заявление не подкреплено никакими фото или видео доказательствами. Что Вы об этом думаете?

Фролов: У нас есть ясная теория этого эффекта. Профессор Бутусов является нашим научным советником, и его исследования волн Де Бройля (волн материи) являются основой для экспериментов по созданию продольных волн в эфире. Я полагаю, что это и есть основа эффекта Подклетнова. У нас есть наши собственные результаты с устройством небольшой мощности. Это не сверхпроводник, а всего лишь вращающийся электрический контур, сконструированный в нашей лаборатории, соответственно идеям профессора Бутусова для того, чтобы производить продольные волны в осевом направлении. В 2003 году мы проверили влияние этой волны на радиоактивность и получили некоторые положительные результаты. На самом деле, это был очень слабый эффект, поскольку мы использовали силу тока всего лишь 0,5 ампер. Доктор Подклетнов использовал токи более 10000 ампер. В настоящее время мы ищем заказчиков для того, чтобы развивать это направление.

Вентура: Одна из технологий, которые вы освещаете, – это своеобразное устройство управления временем. Вы не могли бы объяснить, как она работает и каковы результаты этого проекта?

Фролов: Это был совместный проект с Вадимом Александровичем Чернобров, Москва. Я предложил идею управления плотностью эфира, а он предложил для этого использовать специально сконструированный

магнитный монополь. В центральной области этого магнитного монополя мы можем обнаружить некоторые изменения скорости хода времени (около 5%). Идея управления плотностью эфира может быть реализована также посредством неэлектромагнитных методов. Этим надо заниматься, потому что магнитный монополь не является стабильным устройством и требует мощного внешнего электрического источника. Мы подали заявку в российский патентный офис, но я вижу, что наша трехлетняя переписка не ведет к положительному результату. Итак, нам нужен серьезный партнер, чтобы развивать эти вполне реальные эффекты для медицины, создания движущей силы в аэрокосмических системах и для управления радиоактивностью (переработки радиоактивных отходов).

Вентура: После Второй Мировой Войны и Соединенные Штаты, и Россия участвовали в операциях по овладению секретными нацистскими технологиями. В США проводилась операция «Скрепка», в результате которой были получены некоторые немецкие ракетные технологии. Однако расследование Ника Кука об устройстве «Nazi-Bell» (генераторе торсионного поля) заставило меня задуматься: возможно, Россия обладает еще более интересным секретным оружием. Теперь, когда эра секретности подошла к концу, обнаруживаются ли какие-то секретные технологии Второй Мировой Войны?

Фролов: Я получаю информацию о русских секретах из американских публикаций, поэтому вы знаете больше меня в этой области.

Вентура: Лично я верю, что, несмотря на экономические трудности, с которым сталкивается сейчас Россия, она по-прежнему остается интеллектуальным источником научных открытий, и статьи, которые вы печатаете, подтверждают мою точку зрения. Что вы думаете о будущем российских инновационных технологий?

Фролов: Я вижу, что экономика современной России основана главным образом на продаже нефти, но это ограниченный источник на ближайшие 20 – 50 лет. Поэтому положительное будущее российской экономики зависит от передовых технологий, и в первую очередь от бестопливной энергетики.